

Михаил Выграненко¹, Галина Петрова²

ПЕТЕРБУРГ ИННОКЕНТИЯ АННЕНСКОГО³

У Иннокентия Анненского совсем немного стихотворений с прямой географической привязкой: «То было на Валлен-Коски» («Кипарисовый ларец»: «Трилистник осенний», 3), «Буддийская месса в Париже» («Кипарисовый ларец»: «Трилистник толпы», 3), «Киевские пещеры» («Кипарисовый ларец»: «Трилистник кошмарный», 2), «Черное море», «На северном берегу». А в отношении Петербурга в его лирических текстах ни одна из значимых культурно-исторических реалий не выявляется непосредственно. Исключением является стихотворение «Петербург», но зато каким! Это в полной мере титульное стихотворение Анненского, соединяющее «петербургскую реальность» и «петербургский миф». И сегодня, проходя или проезжая по исторической части города, можно вслед за Анненским попробовать наполниться «отравой бесплодных хотений» и, может быть, её преодолеть, вспоминая:

Я не знаю, где *вы* и где *мы*,
Только знаю, что крепко мы слиты.

Всё же в лирике Анненского можно выделить некоторые системные петербургские маркёры, «детали» петербургского пространства: «зеленое сукно» карточного стола, «каменный мешок» («Ямбы»), «холодные воды» («Трое»), жёлтое солнце («Пробуждение»), зеркало гранита («Черный силуэт»), мокрый асфальт и мшистые плиты («Пэон второй — пэон четвертый») и др.

В художественной критической прозе Анненского не всегда явная, но крепкая и устойчивая его связь с петербургским пространством замечена ещё современниками. М.А.

¹ Михаил Александрович Выграненко — независимый исследователь, Новосибирск.

² Галина Валентиновна Петрова — доктор филологических наук ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома).

³ Текст представляет собой переработанную и расширенную Интернет-публикацию, ранее размещавшуюся в приложении к сайту «Мир Иннокентия Анненского»; URL: <http://ann-society.nsknet.ru/zapiski-sostavitelja/>. Первоначально этот материал был подготовлен для экскурсии в рамках Всероссийской научной конференции с международным участием «Иннокентий Анненский (1855–1909): жизнь, творчество, эпоха (к 160-летию со дня рождения)», организованной ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом, Санкт-Петербург) и прошедшей 12–14 октября 2015 года. За прошедшее после этого время материал существенно пополнился. Последовательность мест и адресов поставлена в зависимость от перемещения по городу на автобусе, поэтому соблюдать биографическую хронологию не приходится.

Волошин, например, в письме Анненскому назвал «Вторую книгу отражений» (1909) «Петербургской книгой».⁴ Однако прямые реалии города возникают в его «отражениях» редко.

Так, в первой «Книге отражений» (1906), в статье «Виньетка на серой бумаге к “Двойнику” Достоевского», встречается:

Колорит ноября. Колорит туманной, мозглой петербургской ночи. (...) Кажется, Фонтанка. Над водой повис плоский и опустелый мост, а ветер то поскрипывает фонарными столбами, где тоскливо мигает что-то желтое, то выше колец взрывает черную воду канала.

И там же: «Фонари тонут в тумане. Глухие, редкие выстрелы несутся из-за Невы, оттуда, где “Коль славен наш господь в Сионе”». (Подразумеваются пушечные выстрелы в Петропавловской крепости и прежний государственный гимн в ежечасном исполнении крепостных часов).

В статье «Господин Прохарчин» из той же книги: «(...)закрытые ставни желтых домишек Петербургской стороны, еще скользких от ночного тумана». (Во второй половине XIX в. Петербургской частью называлась часть Петроградского района от Петропавловской крепости и далее.)

Во «Второй книге отражений» (1909), в статье «Мечтатели и избранник» присутствуют «рыхлый берег реки Ждановки», «улицы опустевшего Петербурга», «старые петербургские дома», «жаркий петербургский день», «бульжники темного петербургского двора».

В статье «Искусство мысли» из той же книги: «Петербургские «полутемные переходы черных лестниц, <...> мышастость заплеванных серых ступеней, и (...) голубоватость стен, искрещенных непристойностями».

При этом Анненский довольно часто использует определение «петербургский» или «питерский» для характеристики героев разбираемых произведений или среды, в которой они существуют. Так, появляются образы крестьянина-питерщика Анания Яковлева и бывшего питерского маляра Никона, «с кругу спившегося мужичонка» («Горькая судьбина»).

Появление определения «петербургский» (дом, двор, день и т.д.) в «Книгах отражений» вполне закономерно и, казалось бы, предопределено художественным

⁴ См.: Волошин М. Собр. соч. Т. 9: Письма 1903–1912 / Сост. А.В. Лаврова, подгот. текста и коммент. К.М. Азадовского, Н.Ю. Грякаловой, П.Р. Заборова и др. М., 2010. С. 457.

материалом, который подвергнут рассмотрению. Ведь одним из «главных героев» «отражений» Анненского является Ф.М. Достоевский и его произведения, в которых Петербург — основное место действия.

И всё же, несмотря на то, что Анненский так мало писал о Петербурге напрямую, вне контекста его петербургской жизни вряд ли можно понимать его творчество. Петербург Анненского — это феномен и биографический, и литературный, и психологический, причем всё это неразрывно связано друг с другом.

Петербургская биография Анненского условно может быть представлена двумя этапами: первый охватывает период с 1860 года по 1895 г. (с перерывом на службу в Киеве); второй — 1896–1909 г. — это период «сотрудничества» Анненского с Петербургом, поскольку он живет в эти годы в Царском Селе и с Петербургом его связывает только служебная надобность и участие в научных и литературных процессах.

Для краткого непосредственного обозрения Петербурга Анненского можно выделить пять условных ареалов, привязанных к исторической топографии города

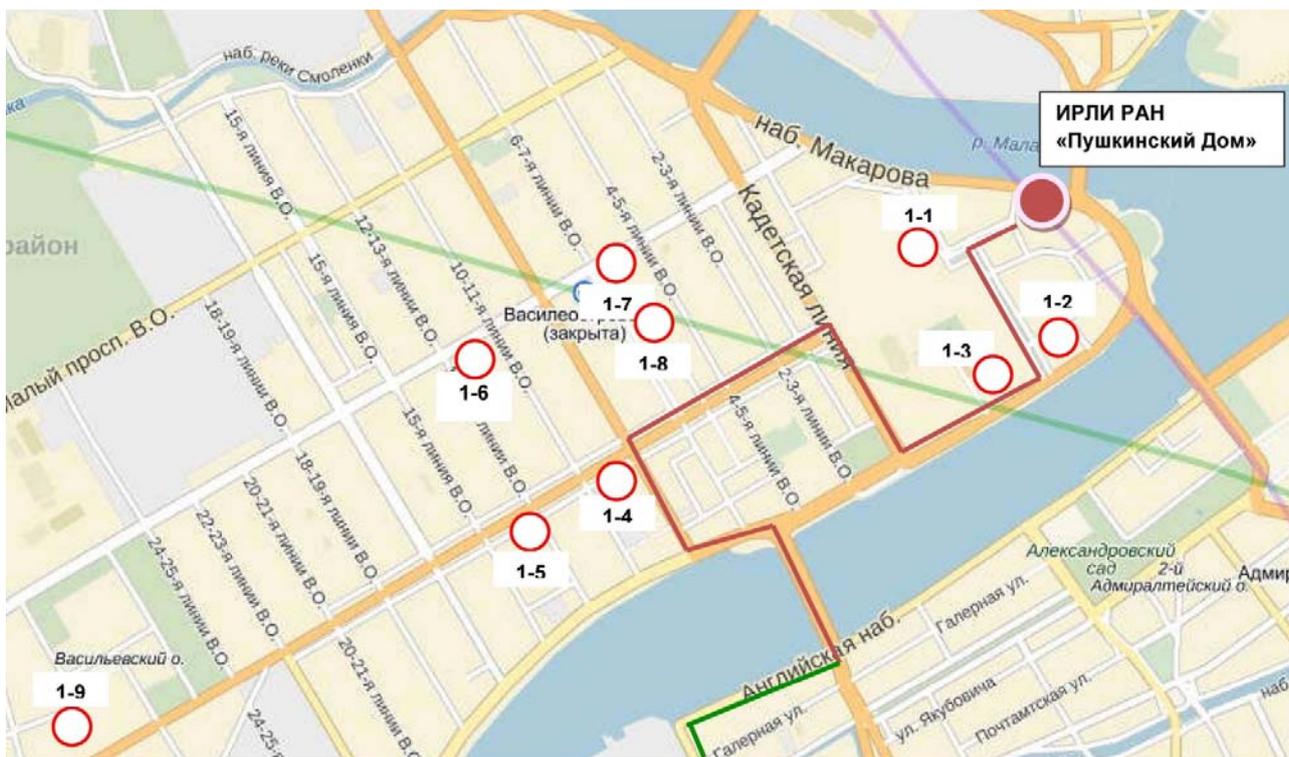
1. Васильевский остров
2. Коломенская часть
3. Адмиралтейская, Казанская, Спасская части
4. Литейная часть
5. Московская часть.⁵

⁵ Поправки в отношении «частей» внесла Н.К. Цендровская.

За пределами обзора — территории современного Выборгского района, где в годы студенчества Анненский отдыхал на дачах (районы Черной речки, Озерки и Парголово), а также «Литераторские мостки» Волковского кладбища, где похоронены брат поэта Н.Ф. Анненский и его жена А.Н. Анненская (двоюродная сестра обоих).

1. Васильевский остров

1–1. Квартира И.И. Срезневского. Биржевая линия, д. 8 (особняк В. И. Бирюкова).

Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) — выдающийся филолог-славист и палеограф, академик Императорской Академии наук, декан историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета во время учёбы Анненского. Их отношения выходили за обычные рамки, что выразилось в их переписке, совместном отдыхе и общении с детьми в большой семье И.И. Срезневского и репетиторстве с младшим сыном — Всеволодом (Всеволод Измаилович Срезневский (1867–1936) — историк литературы, археограф, палеограф, библиограф, член-корреспондент АН СССР).

Эта фамилия устанавливает связь Анненского с Валерией Сергеевной Срезневской (урожд. Тюльпановой), подругой детства, юности и всей жизни А.А. Ахматовой, оставившей строки воспоминаний об Анненском и его жене. В.С. Срезневская была женой внука И.И. Срезневского, Вячеслава Вячеславовича Срезневского. Думается, не случайно в 1898 г. он сдавал экстерном экзамены в Царскосельской Императорской Николаевской гимназии, директором которой в то время был Анненский. Возможно, не случайно и то, что вдова и дочь сына Анненского, Валентина, обустроились после военной репатриации сначала в Сестрорецке, где В.В. Срезневский до своей смерти в 1942 г. был главным врачом курорта и где продолжала жить В.С. Срезневская.

1–2. Дом Императорской Академии наук. Университетская наб., 5 (ранее Николаевская наб.)

На этот адрес Анненским писались письма Виктору Карловичу Ернштедту (1854–1902), профессору и академику, редактору отдела классической филологии «Журнала Министерства народного просвещения» в 1891–1902). Ернштедт проявил большой интерес к переводам Анненским трагедий Еврипида; 8 из них было опубликовано в журнале благодаря поддержке Ернштедта. С 1898 г. Анненский состоял членом кружка филологов-классиков под руководством Ернштедта. Заседания кружка проходили в квартире Ернштедта, а иногда в археологическом музее университета.

1–3. Историко-филологический факультет Имп. Санкт-Петербургского университета.

Университетская набережная, дом 9/11.

Учёба Анненского в 1875–1879 гг. на историко-филологическом факультете, по отделению сравнительного языкознания (под руководством профессоров И.И. Срезневского и И.П. Минаева). Осенью 1875 г., уже будучи студентом, Анненский заканчивает единственную свою поэму «Магдалина». ⁶ Во время учёбы, испытывая материальные затруднения, занимается репетиторством, в том числе и в семье И. И. Срезневского.

Анненский заканчивает университет с золотой медалью со званием кандидата. Он «был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию, но силою вещей, а отчасти и природными свойствами (склонностью разбрасываться в занятиях) был отвлечен от профессорской карьеры»⁷.

Из письма И.И. Срезневскому от 24.08.1879:

У нас в столице ужаснейшая пальба, и вода выше 7 футов. Галерная Гавань и острова плавают. Берега Невы усеяны народом, опьяневшим от свежего морского ветра и картины бушующей Невы; мосты так искривились, что въезд на них невозможен, местами прорвало водопроводы, и волны гуляют по улицам; вообще Петербург как-то переменял вид.⁸

⁶ *Анненский И.* Магдалина: Поэма / Изд. подгот. В.Е. Гитин. М., 1997.

⁷ [Автобиография] // *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: (Историко-литературный сборник). СПб., 1904. Т. VI: Дополнения и поправки, присланные разными лицами в редакцию «Критико-биографического словаря». С. 342.

⁸ *Анненский И.Ф.* Письма: В 2 т. Т. I: 1879–1905 / Сост. и коммент. А.И. Червякова. СПб., 2007. С. 25. Далее ссылки на это издание даны в тексте — Письма, с указанием тома и страницы.

С 1890 г. Анненский — активный участник Неофилологического общества при университете. Самым известным его докладом в обществе был «Эстетический момент новой русской поэзии», читанный 15 ноября 1904 г. Он стал статьей «Бальмонт — лирик» в первой «Книге отражений»⁹

Бывший историко-филологический факультет — комплекс современного факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. Сегодня во дворе — галерея изваяний, привлекающих внимание студентов и посетителей. Они призваны, видимо, настраивать на культурологические и метафизические размышления. Здесь можно увидеть каменный лабиринт, спираль развития, памятники деятелям культуры, Маленькому принцу, даже единорогу, собаке, коту... Жаль только, что в этой галерее не нашлось места блестящим преподавателям и выпускникам факультета (за исключением скульптуры А.А. Блока), составившим гордость отечественной высшей гуманитарной школы и культуры в целом. Нет и Анненского.

1-4. 8-я Санкт-Петербургская гимназия. 9-я линия, д. 8. 1893–1896.

Гимназия открыта в этом здании в 1882 г. Анненский был назначен сюда после неудачного директорства в Киеве. Это были, пожалуй, самые успешные годы его службы, завершившиеся триумфальной ученической постановкой трагедии «Рес» в собственном переводе и назначением по личному предложению Министра народного просвещения на должность директора гимназии в Царское Село, с присвоением чина действительного статского советника.

Ранее, в 1860–1870-х гг. две квартиры в этом доме снимала семья Поленовых. Учёный-археолог Д.В. Поленов хранил там большую коллекцию античных древностей и редких книг. Его жена сочиняла и иллюстрировала детские книги. Старший из детей Василий с 1863 года учился в Академии художеств и на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета, впоследствии стал знаменитым художником. Нередко бывали здесь его учитель рисунка П.П. Чистяков и соученик по Академии И.Е. Репин. Дома Василий писал портреты под руководством И.Н. Крамского, который давал уроки и сестре Елене — впоследствии тоже известной художнице.

В 8-й гимназии учились сыновья П.П. Семёнова-Тян-Шанского Вениамин, также географ, Валерий и Измаил. В одном классе с Валерием учились будущий поэт М.А. Кузмин и государственный деятель Г.В. Чичерин. Они закончили гимназию за два года до прихода Анненского директором, семья Кузмина жила недалеко, на той же 9-й линии. В 1913

⁹ *Анненский И.Ф.* Книга отражений. СПб., 1906. С. 171–213.

г. гимназию закончил писатель М.М. Зощенко. В 1961 году здание передали Василеостровскому Дому пионеров. С 1972 г. это — Дом юного техника.

А в соседнем доме № 6 в 1896-1904 гг. располагалась женская гимназия, воспитанницей которой была Лиза Васильева, будущая поэтесса Е.И. Дмитриева, получившая известность под псевдонимом Черубина де Габриак. Пожалуй, единственным в редакции журнала «Аполлон» и среди ближайших сотрудников, кто не поверил в эту мистификацию, был Анненский, что отразилось в итоговой статье «О современном лиризме». При этом он дал высокую оценку поэзии Черубины де Габриак.¹⁰

Гимназия значится в названиях первого изданного Анненским перевода трагедии Еврипида «Вакханки» и в подготовленном им издании Ксенофонта. Ученик Анненского в 8-й гимназии А.А. Кондратьев, будущий писатель, в своём мемуарном очерке утверждает, что третий этаж с актовым залом был надстроен при Анненском.¹¹ Оставил воспоминания об учёбе ещё один ученик гимназии во времена Анненского, Б.Е. Райков¹². О директорстве Анненского в гимназии писал его сын В. Кривич.¹³ Особая тема — это постановка трагедии «Рес», освещённая в прессе, письмах и воспоминаниях.

1-5. Елизаветинский институт. Васильевский остров, 13-я линия, № 14.

О том, что здесь Анненский «начал службу преподавателем русской словесности», наряду с гимназией Бычкова, свидетельствует А.А. Мухин (в некрологе).¹⁴ Возможно, подразумевает это заведение и Б.В. Варнеке в своём некрологе.¹⁵ Женское Елизаветинское училище было основано в 1806 г. как Дом трудолюбия. С 1847 г. — Елизаветинское воспитательно-трудовое училище в честь покровительницы императрицы Елизаветы Алексеевны, с 1892 г. и до 1917 г. — Елизаветинский дворянский институт.

1-6. Высшие женские Бестужевские курсы. 10-я линия, д. 31-35.

¹⁰ Анненский И. О современном лиризме: Оне // Аполлон. 1909. № 3. С. 27-29.

¹¹ Иннокентий Анненский глазами современников: К 300-летию Царского Села / Сост., подг. текста Л.Г. Кихней, Г.Н. Шелогуровой, М.А. Выграненко; вступит. ст. Л.Г. Кихней, Г.Н. Шелогуровой; коммент. Л.Г. Кихней, Г.Н. Шелогуровой, М.А. Выграненко. СПб., 2011. С. 209.

¹² Райков Б.Е. На жизненном пути: автобиографические очерки. В 2 кн. СПб., 2011. Кн. 1. С. 149-150.

¹³ Кривич В. Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам // Анненский глазами современников. С. 81-84. Далее ссылки на это издание даны в тексте — Кривич, с указанием страницы.

¹⁴ Иннокентий Анненский глазами современников. С. 192.

¹⁵ Иннокентий Анненский глазами современников. С. 156.

Здесь Анненский читал лекции по русскому языку с сентября по декабрь 1890 г. Они сохранились в литографированном виде.¹⁶ В письме Анненского к Сергею Федоровичу Платонову (1860–1933) от 10 сентября 1890 г. говорится о первой лекции Анненского на курсах (Письма I, 101–102).

Сегодня здесь размещается географический факультет СПбГУ. Почти напротив, на 11-й линии, занимала квартиру семья Сергея Константиновича Булича (1859–1921), близкого друга молодых лет Анненского, профессора университета. На курсах он не только читал лекции, но и был одним из их организаторов, одно время — директором. Он написал романс на стихотворение Анненского «Notturmo» (1890), которое имеет посвящение: «Другу моему С.К. Буличу». Есть пометы Булича и на других ранних стихотворениях Анненского. Булич присутствовал на похоронах Анненского.

1–7. Квартира Н.П. Бегичевой в 1906 г. Угол 6-ой линии и Среднего пр., д. 28, кв. 21.

Здесь жила Нина Петровна Бегичева (1869–1942), камерная певица, дальняя родственница жены Анненского. О «нежном чувстве» между нею и Анненским, зародившемся к 1906 г., хотя знали они друг о друге и раньше, пишет в своей мемуарной записке её дочь, О.С. Бегичева:

Ин. Анненский прекрасно декламировал, и других, и себя. Тот, кто видел его в эти минуты, навсегда запомнил его высокий лоб, его необыкновенно лучистые синие глаза и особенный тембр голоса. Иннок<ентий> Фед<орович> был страшно чуток к тому, как его слушают. Если в комнате находился человек, до кот<орого> не «доходили» слова Ин<нокентия> Фед<оровича>, то он сразу потухал, комкал и быстро бросал чтение. Помню такой случай. Анненский должен был читать свою трагедию «Фамира» в квартире Н.П. Бегичевой на Васил<ьевском> Остр<ове,> уг<ол> 6-ой Л<инии> и Средн<его> Просп<екта> (...). У Ин<нокентия> Фед<оровича> был болезненный страх перед мышами. При виде мыши он бледнел, дрожал и немел. У детей Бегичевой были две ручные белые мыши, и, конечно, в этот день они были старательно запрятаны. Началось чтение. Иннок<ентий> Фед<орович> был в ударе. Звучные строфы сменяли одна другую, слушатели сидели, затаив дыхание, как вдруг на лице чтеца появился ужас, глаза вытаращились: «что это?!» — дрожащим голосом

¹⁶ Лекции по русскому языку И.Ф. Анненского: 1890–91 гг. Курс II / С.-Петербургские Высшие женские курсы. [СПб., 1891].

воскликнул он и показал на двух маленьких мышек, кот<орые> явились, как ни в чем не бывало, и нарушили все настроение. «Фамира Кифаред» не прозвучал так, как все ждали.¹⁷

Письма Анненского к Н.П. Бегичевой принадлежат к той его уникальной эпистолярной лирической прозе, которая является и своеобразной поэтической лабораторией.

1–8. 4-я гимназия (Ларинская). 6-я линия, д. 15.

В феврале 1906 г. директором гимназии назначен Аркадий Андреевич Мухин (1867–1942), младший сослуживец Анненского по Николаевской гимназии в Царском Селе. Здесь же находилась служебная квартира директора и его жены Екатерины Максимовны (1871–1942), дружественных ему людей, в которой он часто бывал. А.А. Мухин — автор известной статьи-некролога Анненскому. Именно он прочитал 15 декабря 1909 г. на заседании Общества классической филологии и педагогики (Филологического общества) доклад Анненского «Таврическая жрица у Еврипида, Руччелай и Гете», который был запланирован на 30 ноября, в день смерти автора.

Е.М. Мухина принадлежала к узкому кругу «жен-мироносиц», по выражению В.И. Анненского-Кривича, и письма Анненского к ней — еще один источник и образец его лирической прозы и биографических сведений. Например, 16 апреля 1906 г. он написал: «Постараюсь заехать как-нибудь на неделе, когда буду на Вас<ильевском> остр<ове>» (Письма II, 1). Или в ноябре того же года Анненский вспоминал о днях, «(...)когда бы мои глаза могли светиться в Вашем доме радостью видеть Ваши» (Письма II, 71).

В настоящее время здание занимает филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.

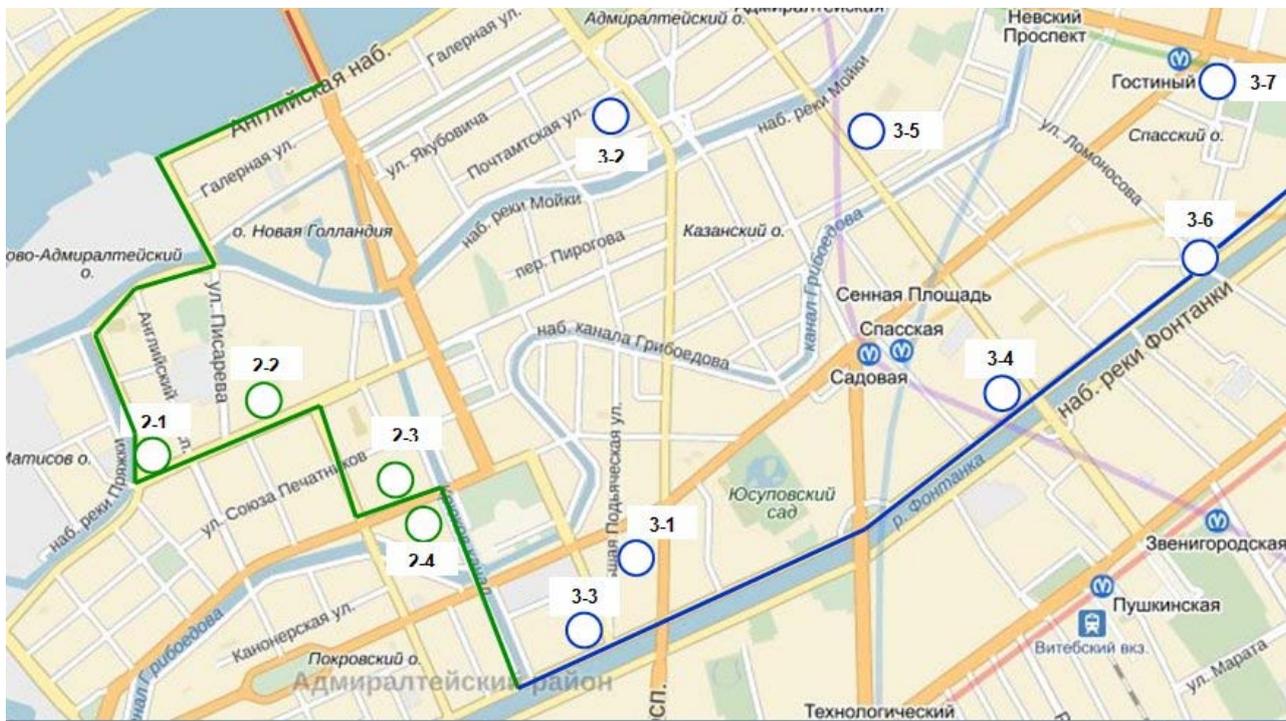
1-9. Покровская гимназия. Большой проспект, № 85 (в некоторых источниках № 77).

За 27-й линией начинается обширная территория Покровской больницы — № 85. Училище для подготовки фельдшерниц в составе больницы с 1878 года преобразовали в женскую гимназию. Анненский в 1895–1901 гг. руководил ее педагогическим советом, разрабатывал для неё учебные планы и даже вёл занятия. В письме к Н.П. Бегичевой от 13

¹⁷ Иннокентий Анненский глазами современников. С. 152.

июля 1906 г. он называет её наша «единственная казенная, т. е. дешёвая гимназия» (Письма II, 27).

2. Коломенская часть

2–1. Пятая квартира родителей после возвращения из Сибири. Ул. Декабристов (б. ул. Офицерская), 57, кв. 23.

В 1876–1879 гг. семья Анненских занимала квартиру № 23 на втором этаже со входом со двора. Адрес хорошо известен тем, что в нём находится Музей-квартира *А.А. Блока*. Здесь, «в доме сером и высоком у морских ворот Невы» (А. Ахматова), он поселился в 1912 г. в квартире 21 на 4-м этаже с окнами и балконом на реку Пряжку. А в феврале 1920 г. Блок с женой переехали в «анненскую» квартиру № 23, где с 1918 г. уже жила его мать. В этой квартире Блок умер. Окна квартиры тоже выходят на Пряжку.

Можно добавить, что Офицерскую улицу считал «родиной» и старший брат поэта Н.Ф. Анненский, по воспоминаниям В.Г. Короленко.¹⁸

2–2. Офис Учёного комитета Министерства народного просвещения. Ул. Декабристов (б. ул. Офицерская), 39.

¹⁸ Короленко В.Г. О Николае Фёдоровиче Анненском // Короленко В.Г. Воспоминания о писателях. М., 1934. С. 88.

С 21 декабря 1898 г. Анненский — член Учёного комитета Министерства народного просвещения, заседания проходили по понедельникам. Анненский присутствовал на заседании и в последний день жизни. Отделы комитета, основной и по начальному образованию, размещались по этому адресу с начала 1900-х годов.¹⁹ Именно здесь прозвучали многочисленные доклады и сообщения Анненского как рецензента учебных пособий и книг с целью использования их в учебном процессе. Значительная их часть опубликована А.И. Червяковым.²⁰

2–3. Вторая квартира родителей после возвращения из Сибири. Проспект Римского-Корсакова (б. Екатерингофский), № 47 (ранее 35).

Здесь семья Анненских жила с начала 1870-х гг. до 1874 г. И здесь Анненский готовился сдавать экстерном экзамены за гимназический курс. Первая попытка оказалась неудачной, и он переехал к старшему брату (см. 3-2), который оказал ему помощь в подготовке к испытаниям.

2–4. Гимназия Человеколюбивого общества. Набережная Крюкова канала, 15.

Учебное заведение открыто в 1872 г. Здесь юный Анненский держал экзамены на «испытание зрелости», подготовившись в домашних условиях, и получил аттестат об окончании гимназического курса в 1875 г. Это была уже вторая попытка, первая не удалась. В наши дни здесь размещается школа № 232.

Можно отметить, что в 1906 г. руководство гимназией принял Константин Алексеевич Иванов, будущий последний директор Николаевской гимназии в Царском Селе (1914-1917). Анненский был с ним знаком; известно неопубликованное письмо К.А. Иванова 1907 г., в котором он поблагодарил Анненского за присылку книги «Тихие песни».²¹ Иванов и покоится на Казанском кладбище Пушкина (Царское Село) недалеко от Анненского.

¹⁹ О том, что дом сохранился, сообщила Н.К. Цендровская.

²⁰ *Анненский И.Ф.* Учено-комитетские рецензии / Сост., подг. текста, предисл., прил., примеч. А.И. Червякова. Выпуск I: 1899–1900 гг. Иваново, 2000; Выпуск II: 1901–1903 гг. Иваново, 2000; Выпуск III: 1904–1906 гг. Иваново, 2001; Выпуск IV: 1907–1909 гг. Иваново, 2002.

²¹ *Тименчик Р.Д.* Поэзия И. Анненского в читательской среде 1910-х годов // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 680. Блоковский сборник VI: А. Блок и его окружение. 1985. С. 102.

3. Адмиралтейская, Казанская, Спасская части

3–1. Частная гимназия В.И. Беренса. Вознесенский проспект, 53.

Здесь Анненский учился в 1869–1872 гг., как сам указал в «Моем жизнеописании».²² Виктор Иванович Беренс (1814–1884), военный инженер, преподаватель математики в военных учебных заведениях, снимал в этом доме несколько квартир для размещения своей гимназии.²³

3–2. Квартира Н.Ф. Анненского. Исаакиевская площадь, 9 / ул. Почтамтская, № 2, кв. 12 («дом П.В. Мятлева»).

Анненский жил в семье старшего брата с осени 1875 г. до лета 1876. С его помощью он выдержал экзамены на «испытание зрелости» и поступил в университет.

3–3. Четвёртая квартира родителей после возвращения из Сибири. Набережная Фонтанки, 133²⁴ (ранее 107), кв. 56.

Проживание в 1874-1875 гг. Из прошения Анненского-подростка 17 апреля 1875 г. на имя попечителя Санкт-Петербургского учебного округа для разрешения сдавать экзамены на получение «свидетельства зрелости»: «Родители мои: действительный статский советник Федор Николаевич и Наталия Петровна Анненские жительствоуют: по Фонтанке, в доме Бруни, № 107, кв. № 56. Жительство имею в квартире моих родителей».²⁵

3–4. Санкт-Петербургское Литературное общество. Набережная Фонтанки, 83.

Здесь по пятницам проводились собрания Литературного общества, председателем которого был Н.Ф. Анненский. Одному из этих собраний от 12 февраля 1908 г. практически полностью посвящено письмо Анненского к Т.А. Богданович от 6 февраля 1909 г., в котором

²² Юношеская биография Иннокентия Анненского. / Публикация и комментарии А. В. Орлова. // Русская литература. 1985. № 2. С. 174.

²³ Информационная помощь Н.К. Цендровской.

²⁴ Адрес выявлен с помощью Н.К. Цендровской.

²⁵ См.: Юношеская биография Иннокентия Анненского / Публ. и коммент. А.В. Орлова. // Русская литература. 1985. № 2. С. 172.

автор в сердцах написал свою известную теперь фразу: «Искать бога — Фонтанка 83. Срывать аплодисменты на Боге... на совести. Искать Бога по пятницам... Какой цинизм!» (Письма II, 280).

А начинается письмо словами: «Благодарю тебя за присылку мне билета и за желание видеть меня Фонтанка, 83». Скорее всего, это была реакция на собрание от 12 декабря 1908 г., в котором А.А. Блок выступил с рефератом «Обожествление народа в литературе» («Народ и интеллигенция»). О собрании Анненский был подробно проинформирован или, возможно, лично присутствовал, по предположению А.И. Червякова. Эта реакция была связана не только с А.А. Блоком, но и с Д.С. Мережковским, выступавшим на собрании. Из воспоминаний Т.А. Богданович: «В Литературном обществе, где все его знали и ценили, хотя и по-разному относились к нему, он выступал только один раз. Споры он считал совершенно бесплодным занятием»²⁶.

31 октября 1909 г. Анненский при содействии Н.Ф. Анненского был избран в общество и дал согласие прочесть доклад «Об эстетическом критерии». 21 ноября секретарь общества телеграфировал: «Покорнейшая просьба прочитать Ваш доклад в Литературном Обществе в ближайшую пятницу». Ответ Анненский отправил брату, в котором, сославшись на занятость (он готовил в «Аполлон» третью часть статьи «О современном лиризме»), отложил чтение до 11 декабря 1909 г. Но в эту пятницу, 27 ноября, Анненский прибыл в общество. Его доклад был заменен докладом А.Е. Редько об «Анатэме» Л. Андреева. Свидетельство: «(...)председательствовал часть вечера при чтении реферата очередным докладчиком. Но к полуночи ослабел, сошел с председательского места и скоро уехал».²⁷ В следующую пятницу 4 декабря от имени общества за подписью председателя С.А. Венгерова была составлена и отправлена жене Анненского телеграмма с соболезнованиями.

Можно отметить, что на другом берегу Фонтанки (наб. Фонтанки, 86) находилась типография «Труд», где была напечатана первая «Книга отражений» (1906). Здание не сохранилось, участок застроен в 1910 г.

3–5. Высшие женские историко-литературные и юридические курсы Н.П. Раева. *Ул. Гороховая, 20.*

²⁶ *Богданович Т.А.* Повесть моей жизни. Воспоминания. 1880-1909 // Иннокентий Анненский глазами современников. С. 146.

²⁷ *Камышников Л.М.* Памяти И.Ф. Анненского // Обозрение театров. 1909. № 925. 5 дек. С. 8. Подпись: *Лев К.*

Здесь Анненский с августа 1908 г. и до последних дней жизни читал курс по греческой драме в звании профессора. О позднем вечере 30 ноября 1909 г. В. Кривич записал:

У траурного вагона, немного в стороне от других провожавших, собралась многочисленная группа молодых женщин в газах и шалях на головах, в белых и цветных нарядных платьях, пестревших из-под верхних одежд. Это были «Раички», слушательницы отца, узнавшие об его кончине на курсовой вечеринке и приехавшие оттуда проводить тело своего профессора.

(...)

Утром и днем — лекция на Высших Женских Курсах Раева (...) отец обещал своим слушательницам-курсисткам побывать перед отъездом в б. Царское, на их вечеринке (Кривич, 44).

В этом же здании с 1871 г. (сразу после его постройки) и до 1917 г. располагалась Александровская гимназия, о которой Анненский писал в письме И.И. Срезневскому от 24.08.1879: «Совершенно неожиданно для меня начинаются с завтрашнего утра мои уроки в Александровской Гимназии, сегодня утром экзаменовал у Бычкова, и вообще вступаю с разных сторон в сан учителя» (Письма I, 24). Но состоялись ли эти занятия, неизвестно.

С улицей Гороховой, пересекающей Фонтанку, видимо, связан еще один примечательный топографический сюжет. 17 сентября 1907 г. Анненский, освободившись от службы в 8-м часу вечера, не смог побывать в гостях, как хотел, ни у Мухиных, ни у Н.П. Бегичевой. Последней в письме он написал:

Так меня все это огорчило, что я нашел, что мне не прилично ехать на вокзал на извозчике и сел в какую-то стеклянную кукушку, которая додребезжала и догромыхала меня до Сенной. Тут я долго рассматривал в ярко освещенных окнах арбузы, баклажаны и битых кур, а потом пешком побрел на вокзал и шел мимо часовщиков и баб с яблоками и торговых бак, и скверно пахло, а мне это было приятно, а когда пришел в ярко освещенный вокзал, а потом в мягкий угол вагона, то стало томно... (Письма II, 163).

Почему было неприлично ехать на извозчике — вопрос. А в отношении «какой-то стеклянной кукушки» «Википедия» сообщает, что как раз «в 1907 году через Сенную

площадь пролегла одна из первых линий трамвая». Надо думать — по Садовой улице, где линия действует и сейчас. Но тогда это был паровик, предшественник электрического трамвая. «Ярко освещенных окон» Сенного рынка давно нет. Как и окружавших площадь трущоб с притонами и кабаками. А раньше это место было совсем не для гуляния такого человека как Анненский. «Пешком побрел на вокзал» он, скорее всего, по Гороховой, с ближайшим мостом через Фонтанку. Это не рядом с Царскосельским вокзалом (ныне Витебским). Понятно, что в «мягком углу вагона» на Царское Село почувствовал вместе с «томностью» и утомление.

3–6. Здание Министерства народного просвещения. Площадь Ломоносова (б. Чернышёва площадь), 2 / ул. Зодчего Росси, 5.

Это знаменитое здание архитектора К.И. Росси. 14 мая 1901 г. Анненский был на приеме у министра народного просвещения П.С. Ванновского. Из письма И.А. Шляпкину, февраль 1902: «(...)вызван завтра в министерство» (Письма I, 291).

В настоящее время здесь находится Комитет по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга.

Площадь Ломоносова, 1 / Торговый пер., 2.

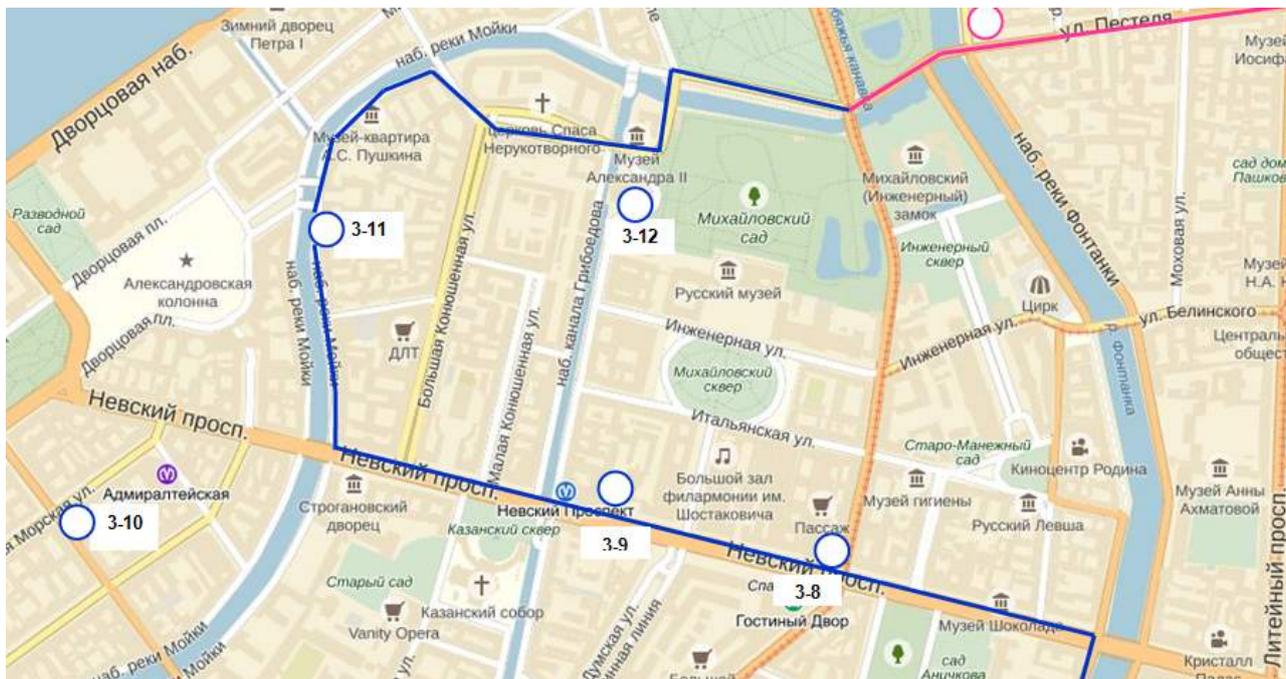
Здесь находилась 6-я мужская гимназия или Гимназия им. наследника цесаревича Алексея Николаевича (с 6 апреля 1912 г.). Судя по старым открыткам, гимназия располагалась в том же здании, что и министерство. В 6-ой гимназии по пятницам Анненский вел прием в качестве инспектора учебного округа от 3 до 5 часов после полудня. Из письма к А.В. Бородиной от 12.01.1907: «Сегодня я видел Нину (она была у меня на приеме) — не хочет знать ни о какой заразе и зовёт к себе» (Письма II, 106). В 6-й гимназии учились пасынки Анненского.

Уже после смерти Анненского, в 1914–1916 гг., для неё построено было отдельное здание во дворе, Торговый пер., 2А. Сегодня в нём располагается школа № 550 с углубленным изучением иностранных языков и информационных технологий.

А на другом берегу Фонтанки, несколько дальше (наб. Фонтанки, 36), в зале бывшего Екатерининского института, здание которого занимают сейчас подразделения Российской национальной библиотеки (б. Публичной), стараниями С.О. Цыбульского в июле 1919 г. состоялось второе представление школьной постановки еврипидовской трагедии «Ифигения-жертва» в переводе Анненского.

3–7. Российская национальная библиотека (б. Публичная библиотека). Площадь Островского, 1/3.

Одно из посещений Анненским библиотеки нашло свое отражение в его стихотворении «Идеал».

3–8. Издательство «Просвещение». Невский проспект, 50.

Это издательство выпустило осенью 1906 года первый том «Театра Еврипида» Анненского.

3–9. Редакция журнала «Гермес». Невский проспект, 32, кв. 59.

Журнал был создан при содействии Общества классической филологии и педагогики, членом которого Анненский был с 1898 г. и в котором неоднократно выступал с докладами в последние годы жизни. Здесь же находилась квартира С.О. Цыбульского, редактора журнала. Он был сослуживцем Анненского по Николаевской гимназии в Царском Селе и его дружественным соратником. Неудивительно, что Анненский был близок к редакции в 1908–1909 гг. В журнале были опубликованы несколько важных трудов Анненского, особенно статья «Античный миф в современной французской поэзии».

3–10. Буфет магазина «У Смурова на Невском». *Дом на углу ул. Большая Морская и Гороховая, 25/11.*

С.К. Маковский, редактор журнала «Аполлон», вспоминал:

Запомнился мне разговор на религиозную тему, происходивший в 1909 году втроем с Вячеславом Ивановым и Иннокентием Анненским (неверующим, религиозной мистики не признающим). Помню обстановку нашей встречи — у Смурова на Невском, куда мы зашли после того, как подали прошение градоначальнику об учреждении Общества ревнителей. На мой вопрос: «Вячеслав Иванович, скажите прямо: вы верите в божественность Христа?» — подумав, он ответил: «Конечно, но в пределах солнечной системы».²⁸

Публикаторы воспоминаний С.К. Маковского пояснили, что это был именно буфет по такому адресу. Но указанный перекрёсток находится далековато от Городской управы, располагавшейся по адресу: Невский проспект, 33 (Городская управа создана в 1870 г. одновременно с Городской думой в качестве ее исполнительного органа). Однако троица могла зайти и в сам магазин купца Смурова, располагавшийся на Невском, и при нём вполне мог быть буфет.

Магазин купца Смурова был очень популярен у столичной публики. Именно из него на «башню» Вяч.И. Иванова завсегдатаи приносили ликеры, в т. ч. кюрасо. Последний в начале XX столетия был в особенной моде как из-за своего «экзотизма» (сказывалось карибское происхождение), так и в силу относительной новизны напитка — начало его массового производства приходилось на 1880–1890-е гг. Куросао (именно в таком написании) упоминали в своих дневниках М.А. Кузмин, К.А. Сомов и другие.

А недалеко от указанного адреса, в здании 36 по Большой Морской, находился фешенебельный ресторан «Пивато», в котором прошёл обед в честь открытия журнала «Аполлон», на котором Анненский выступил с приветственной речью и читал свои стихи.

3–11. Редакция журнала «Аполлон». *Набережная Мойки, 24.*

²⁸ *Маковский С.* Портреты современников / Сост., подгот. текста и коммент. Е.Г. Домогацкой, Ю.Н. Симоненко. М., 2000. С. 176.

Здесь Анненский часто бывал с августа 1909 г. как член редакции. С журналом «Аполлон» прямо и тесно связаны последние месяцы жизни Анненского, ее события и его труды.

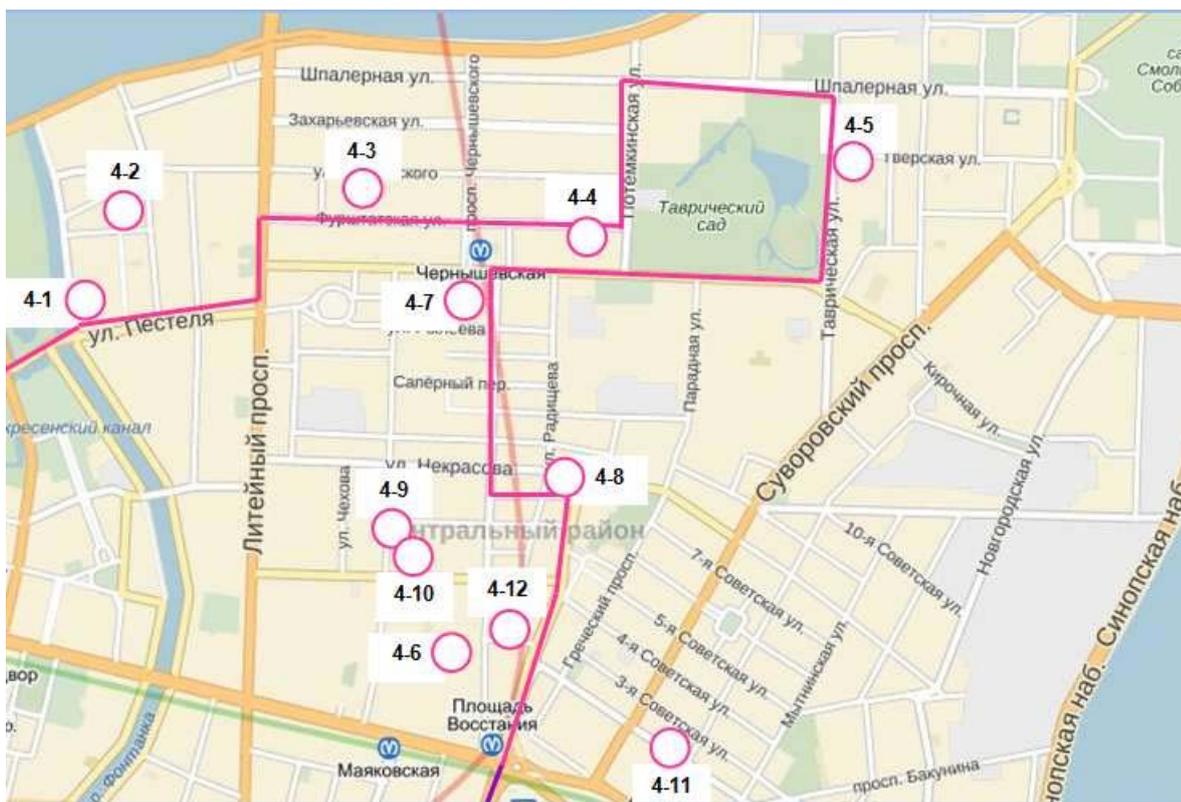
3–12. Михайловский театр. Площадь Искусств, 1.

25 октября 1909 г. в Имп. Михайловском театре состоялась премьера спектакля «Ифигения — жертва», трагедии Еврипида в переводе Анненского (1898). О постановке он шуточно написал на следующий день Н.П. Бегичевой²⁹:

Чем бы мне хоть похвастаться перед Вами, что ли. Ах, стойте. Я попал на Императорскую сцену... шутите Вы с нами. Вчера ставили в моем переводе «Ифигению» Еврипида. Я должен был быть на генеральной репетиции, но увы! по обыкновению моему уклоняться от всякого удовольствия предпочел проваляться в постели (Письма II, 398).

Представление «Ифигении — жертвы» шло вместе с «Эринниями» Леконта де Лиля. К показу этой трагедии Анненский в начале того же месяца написал статью «Леконт де Лиль и его “Эриннии”». Всего состоялось 5 спектаклей, последний — 2 декабря, уже посмертно. В постановке «Ифигении — жертвы» играла В.В. Котляревская-Пушкарева, актриса Александринского театра, ученица Анненского по Высшим женским курсам в 1889–1890 учебном году, жена академика Н.А. Котляревского, организовавшего постановку. В ней, наверное, принимали участие и другие артисты Александринского театра, из-за чего иногда в публикациях возникает разногласие о месте проведения представления.

4. Литейная часть.

4-1. Общепедагогический отдел учебно-воспитательного комитета Педагогического Музея военно-учебных заведений. Улица Пестеля (б. ул. Пантелеймоновская, в Соляном городке), 2.

А.И. Червяков, поясняя письмо Анненского к И.А. Шляпкину от 15.04.1890, отмечает (Письма I, 60):

(...)с середины 1880 г. до конца 1890 г. Педагогический музей военно-учебных заведений был одним из главных полей приложения сил Анненского. <...> В различных изданиях Педагогического музея было опубликовано свыше десятка работ Анненского (...), две из которых были выпущены в свет в виде отдельного издания.³⁰

4-2. Соляной пер., 8.

Здесь, между улицами Чайковского и Пестеля, в 1887 г. Юрием Эрастовичем Озаровским организуется «Кружок любителей художественного чтения», в котором ставится

³⁰ См.: Анненский И.Ф. Первые шаги в изучении словесности: Два сообщения в собрании преподавателей русского языка при Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1888.

задача соединения слова с интонацией подобно соединению поэзии с музыкой. Кружком была поставлена трагедия Еврипида «Ифигения — жертва» в переводе Анненского, см. 5–3.

В 1902 г. Анненский читал в кружке свой доклад «Античная трагедия». Дом не сохранился.

4–3. Квартира С.Ф. Платонова. *Фуришадская ул., д. 19.*

В период с 1887 по 1890 г. в доме проживал историк *Сергей Федорович Платонов*, будущий академик. Сначала, он занимал квартиру № 21, а в 1888 г. переехал в квартиру за № 36. В 1888 г. он защитил магистерскую диссертацию и получил должность приват-доцента Петербургского университета. В квартире Платонова часто гостили его друзья по «Кружку русских историков». Членом кружка, хотя и не самым активным, с 1889 г. был Анненский. Собрания кружка проводились по четвергам.

4–4. Квартира А.Н. Ткачева в 1909 г. *Фуришадская, д. 35.*

Андрей Никитич Ткачёв (1843–1911) — юрист, общественный деятель, депутат III Государственной думы от Псковской губернии, двоюродный брат Анненского. Ткачев присутствовал при венчании Анненского 18 марта 1881 г. Ему посвящен перевод трагедии «Рес» (1896). Здесь он пережил инсульт в 1909 г.

4–5. «Башня» Вячеслава Иванова. *Ул. Таврическая, 35 (ранее 25).*

Здесь в угловом пространстве последнего этажа находилась квартира Вячеслава Ивановича Иванова — один из самых известных культурных салонов Петербурга начала XX века. С осени 1909 г. здесь по средам собиралось «Общество ревнителей художественного слова», преобразованное из «Академии стиха» или «Поэтической академии» Вяч.И. Иванова, с официальной программой лекций и поэтических вечеров. В организации общества и его лекционной программе Анненский принял непосредственное участие. Он также написал два шуточных «мифотворения» под общим названием «Мифотворцу — на башню»:

Где розовела полоса,
Там знойный день в асфальте пытан.
Бегут на башню голоса...
А сверху шепот: «Тише — спит Он».

Адрес «башни» обозначился в переписке Анненского и Иванова.

Анненский и Иванов обменялись поэтическими посланиями: Анненский — «Другому», Иванов — «Ultimum vale». Кроме того, они внимательно исследовали творчество друг друга («О современном лиризме», «О поэзии Иннокентия Анненского»).

К «башне» Иванова имеют непосредственное отношение еще два ближайших сотрудника журнала «Аполлон», связанные с Анненским в последние месяцы его жизни. В 1906 г. этажом ниже поселился с молодой женой М.А. Волошин. В 1910–1912 гг. здесь снимал квартиру М.А. Кузмин.

4–6. Павловский женский институт ведомства Императрицы Марии. Ул. Восстания, д. 8.

Это частное учебное заведение, основанное ещё в 1798 г. императором Павлом I и получившее свое название в 1829 г. Здесь Анненский преподавал русский язык в 1879–1880 учебном году. Институт располагался недалеко от гимназии Бычкова/Гуревича и от первых квартир, которые он снимал, будучи уже семейным человеком. Поэтому ему такое «совместительство» было удобным. Нынче в здании располагается гимназия № 209, а в бывшем преподавательском корпусе размещается Международная школа Российского педагогического университета им. А.И. Герцена.

В воспоминаниях В. Кривича читаем:

Не могу не рассказать к слову — такое трогательное напоминание получил я о Павловском Институте через некоторое время после смерти отца. По служебному моему адресу было доставлено мне письмо от двух бывших «павлушек». Узнав о моём существовании, они слали мне своё сочувствие и с такой исключительной теплотой вспоминали о человеке, который больше чем 20 лет тому назад был их случайным учителем и которого с тех пор они ни разу не видели. — Добавлю, что полученный отцом от Павловского Института жетон он до конца дней своих носил на часовой цепочке (Кривич, 76).

О преподавании Анненского в Павловском институте упоминал и П.П. Митрофанов.³¹

³¹ Митрофанов П.П. Иннокентий Федорович Анненский // Иннокентий Анненский глазами современников. С. 175.

В июне 1919 г. в зале Павловского института стараниями С.О. Цыбульского состоялось одно из двух представлений школьной постановки трагедии Еврипида «Ифигения — жертва» в переводе Анненского.

4–7. Первая квартира родителей после возвращения из Сибири. *Ул. Восстания, д. 40, кв. 3 (б. ул. Знаменская).*

Здесь пятилетний Иннокентий начал свою жизнь в Петербурге с 1860 по 1868(?) г. Дом не раз перестраивался, менял владельцев, горел. В 1863 г. в этом доме проживал с семьёй контр-адмирал Г.И. Невельской (1813–1876), знаменитый мореплаватель, гидрограф, ученый. В 1899–1906 гг. квартиру № 33 занимала семья генерала К.В. Комарова (1832–1912), впоследствии коменданта Петропавловской крепости. Его племянницей была О.Д. Форш (урожденная Комарова). В разное время в доме проживали семьи высоких военных чинов.

Более 20 лет в квартире № 24 этого дома жил с семьёй видный русский юрист профессор Николай Степанович Таганцев (1843–1923) — сенатор, крупный специалист по уголовному праву. Но известна эта фамилия больше по делу о «Петроградской боевой организации» 1921 г., так называемому «Таганцевскому делу», по которому погиб его тёзка, поэт Н.С. Гумилёв, ученик Анненского в царскосельской Николаевской гимназии.

4–8. Гимназия Ф.Ф. Бычкова / Я.Г. Гуревича. *Лиговский проспект, 1/Озерной пер., 14/ул. Некрасова 43.*

В частной гимназии Ф.Ф. Бычкова, с 1883 — частной гимназии и реальном училище Я.Г. Гуревича Анненский прослужил в 1879–1891 гг. преподавателем древних языков.

Из воспоминаний В. Кривича: «В тот же год <1879 г.> началась педагогическая деятельность отца в гимназии Гуревича (вначале — Бычкова), которая совместилась затем с занятиями в Павловском институте...» (Кривич, 57).

В 1893–1896 гг. в реальном училище Я.Г. Гуревича учился С.К. Маковский и закончил его. Для поступления в университет ему пришлось сдавать экзамены по латинскому и греческому языкам, что он сделал в 8-й гимназии, наверное, когда Анненский уже ее покинул и принимал Николаевскую гимназию в Царском Селе.

4–9. Первая семейная квартира И.Ф. и Н.В. Анненских. *Угол ул. Маяковского (б. ул. Надеждинской) и Ковенского пер., кв. 20.*

Раньше этот дом имел номер 9 по Надеждинской, теперь 11. Коррективы внесла перенумерация конца 1880-х гг. Во время войны дом был разрушен и в 1951 г. восстановлен в упрощенном виде. А в довоенном здании жил в 1925–1941 гг. поэт Д.И. Хармс, о чем свидетельствует с 2005 г. памятная доска с барельефом. Ещё раньше в прежнем доме в 1873–1877 была квартира известного деятеля В. В. Стасова (1824–1906). В 1899 г. в квартире В.А. Поссе (1864–1940), редактора журнала легальных марксистов «Жизнь», останавливался впервые приехавший в Петербург из Нижнего Новгорода А.М. Горький.

4–10. Вторая квартира Анненских. *Ул. Маяковского (б. ул. Надеждинская), д. 27, кв. 21.*

Дом находился между Малой Итальянской и Ковенским переулком и был разрушен во время войны. Последующая застройка не позволяет точно определить его положение. Сегодня на этом месте расположено здание школы № 171.

В 1890 г. Анненским отправлена открытка И.А. Шляпкину с адреса: ул. Малая Итальянская, д. 27. Можно добавить, что совсем недалеко от этих адресов, в д. № 3 по ул. Маяковского, долгое время жил и умер корреспондент Анненского, весьма им почитаемый, юрист А.Ф. Кони (памятная доска на фасаде).

4–11. Вторая прогимназия. *2-я Советская (б. Рождественская) ул., 12.*

Здесь Анненский учился в 1868 г. (основана в 1867). Здание не сохранилось, весь квартал застроен домами конца XIX – начала XX в.

4–12. Квартира С.К. Маковского. *Пер. Ульяны Громовой (б. Гусев), 6.*

Здесь Анненский бывал во время подготовки 1-го номера журнала «Аполлон» с августа 1909 года, и почти ежедневно в сентябре, во время болезни редактора С.К. Маковского.

4–13. Смольный институт благородных девиц. *Смольный проезд, 1.*

Располагается за «башней» Вяч. Иванова, ближе к Неве.

Из письма Н.П. Бегичевой от 22.07.1907:

(...)вот представьте себе, например, что я должен был делать сегодня. Engrandetenue в раззолоченной толпе мундиров 2 ½ часа слушать в Смольном Митрополита — и это называется каникулярным отдыхом. И для этого надо прерывать нити дум, которые может быть, потом не удастся и связать (Письма II, 147). (22 июля — тезоименитство вдовствующей государыни императрицы Марии Федоровны).

5. Московская часть

Проезжая (или проходя) по Лиговскому проспекту в заданном направлении мимо Московского вокзала слева, можно остановиться в районе остановки транспорта. Здесь было здание с адресом: *Лиговский проспект, 26*. Оно было построено в 1853 г. и снесено в 1998 г. В этом здании находилась домовая **Церковь св. Никанора апостола при Доме призрения малолетних бедных Имп. человеколюбивого общества**. В ней 23 сентября 1879 г. венчались Анненский и Н.В. Хмара-Барщевская. Свидетельствовали со стороны жениха: А.Н. Ткачѳв (двоюродный брат) и Н.Ф. Анненский (брат). Свидетельствовали со стороны невесты: профессор университета доктор филологии И.П. Минаев и студент университета А.П. Вигилянский (друг Анненского).

5-1. Шестая квартира родителей Анненского. *Поварской пер., 6, кв. 6.*

Здесь 27 марта 1880 г. скончался отец поэта – Фёдор Николаевич Анненский.

5–2. Квартира О.П. Васильевой. *Владимирский пер., 19.*

По свидетельству В. Кривича, 30 ноября был у Ольги Пантелеевны (Александровны?) Васильевой, вдовы учителя 6-ой гимназии Петра Григорьевича Васильева (автора небезызвестной повести «Сиротка»). Таким образом, она — последний близкий Анненскому человек, который видел его живым.

Из воспоминаний В. Кривича:

В промежутке он должен был обедать у одной дамы, близкого друга нашей семьи, жившей неподалеку от вокзала. Уже там, у О.А. Васильевой, он почувствовал себя нехорошо и настолько нехорошо, что даже просил разрешения прилечь. От доктора, однако ж, отец категорически отказался, принял каких-то домашних безразличных капель и, полежав немного, уехал, сказав, что чувствует себя благополучно. А через несколько минут упал мёртвым на подъезде вокзала в запахнутой шубе и с зажатым в руке красным портфельчиком с рукописью доклада о Таврической жрице. Почему приехал он на вокзал, — потому ли, что, чувствуя себя плохо, решил скорее ехать домой, или, может быть, просто с целью привести себя в порядок (в доме, где он обедал, мужчин не было) — осталось не выясненным: о возможности немедленного возвращения в б. Царское он не сказал, а извозчика, привезшего его на вокзал, мне отыскать не удалось (Кривич, 45).

5–3. Зал А.И. Павловой. *Ул. Рубинштейна, 13 (б. Троцкий пер., 15).*

16 марта 1900 г. в зале А.И. Павловой состоялось поставленное Ю.Э. Озаровским представление «Ифигения — жертва», еврипидовской трагедии в переводе Анненского (1898). Это была первая из трёх постановок этой трагедии.

Сегодня в здании размещается Государственный детский музыкальный театр «Зазеркалье» (с 1987 г.). Зал примечателен ещё и тем, что с 1981 г. и до начала 1990-х в нём размещался Ленинградский рок-клуб.

5–4. Квартира барона Н.В. Дризена. *Большая Московская улица, 8.*

Здесь 25 ноября 1909 г. Анненский председательствовал на первой «литературной среде» у барона Н.В. Дризена, театрального деятеля, редактора «Ежегодника Императорских театров». Об этом Блок сообщал жене в письме от 9.12.1909 г.³² и Л.Я. Гуревич³³, присутствовавшие на собрании. Сохранилось и письмо самого Дризена с приглашением Анненскому (Письма II, 365).

В августе 1909 г. Дризен заказал Анненскому статью «Леконт де Лиль и его “Эринний”», в связи с чем они переписывались. Статья была опубликована уже после смерти Анненского, в 5-м номере «Ежегодника» за 1909 год.

5-5. Квартира Н.А. Котляревского. Ул. Правды (б. Кабинетская), 12, кв. 8.

Историк литературы и академик Н.А. Котляревский организовал постановку переведенной Анненским трагедии Еврипида «Ифигения — жертва», см. п. 3–12. Анненский не раз обращался к работам Котляревского в своих служебных рецензиях, присылал ему свою «Вторую книгу отражений», переписывался. Возможно, они встречались. Котляревский присутствовал на похоронах Анненского.

5-6. Духовная семинария Римско-католической архиепархии. Ул. 1-ая Красноармейская (б. ул. Первой роты Измайловского полка), № 11.

В 1907 году Анненский регулярно посещал семинарию и принимал экзамены у воспитанников. Из письма *Н.П. Бегичевой* от 1.09.1907³⁴: «В понедельник мне назначили экзамен в Римско-Католической Семинарии, который продлится весь день — желания мои очевидно были подслушаны враждебной силой» (Письма II, 156).

Римско-католическая семинария размещалась в этом здании в 1902–1918 гг. В 1995 г. здание было возвращено церкви, и сюда переехала из Москвы Высшая католическая семинария «Мария — царица апостолов» — единственная католическая семинария в России.

5-7. Канцелярия Санкт-Петербургского учебного округа. Загородный пр., 49.

³² Блок А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 8: Письма 1899–1921 / Подгот. текста и примеч М.И. Дикман. М.; Л., 1963. С. 299.

³³ Гуревич Л. Я. Памяти И.Ф. Анненского // Иннокентий Анненский глазами современников. С. 244.

Это известное историческое здание Технологического института. Совещания в канцелярии Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа проходили по вторникам. С 5 января 1906 г. и до последних дней своей жизни Анненский исполнял должность инспектора Санкт-Петербургского учебного округа. Кроме того, он был секретарем попечительного совета округа и обязан был присутствовать на заседаниях.

5–8. Витебский (б. Царскосельский) вокзал. Загородный проспект, 52.

Из воспоминаний В. Кривича: «Отец скончался около ½ 8-го вечера.»

Весть о трагической смерти И. Ф. Анненского разнеслась быстро, и многие из друзей и родственников наших уже в тот же вечер приехали к телу отца. А с последним поездом, сломив все препятствия и формальности, связанные с разрешением на вывоз тела без вскрытия, прицепкой траурного вагона и т. п., — мы везли тело отца домой, в Царское (Кривич, 44).

5–9. Обуховская больница. Набережная Фонтанки, 105.

Из воспоминаний В. Кривича:

Тусклая, пустая, холодная, проходная комната, — кажется, приёмного покоя, — Обуховской больницы, и у одной из стен, на садовой скамейке нагое, — под короткой, оставляющей не покрытыми ноги, простынёй, — тело отца (Кривич, 43).

Сегодня здание занимает Российская военно-медицинская академия.

Заключение

Исследователи часто отмечают, что своеобразие лиризма Анненского определяется тем, что поэт принадлежит одновременно двум культурным эпохам: уходящему XIX столетию и вступающему в силу XX веку. В поэзии Анненский, с одной стороны, сохраняет и органично продолжает развивать «усадебную стихию русской лирики», которая живёт чувством связи человека с природой, с другой — он предстаёт как поэт уже иного,

урбанистического века. Неслучайно Л.Я. Гинзбург в качестве особенности урбанизма Анненского назвала «своеобразный микроурбанизм».³⁵

Анненского трудно назвать, пользуясь терминологией К. Чуковского, «поэтом городских фабул», подобно Брюсову, Белому, Блоку, в какой-то степени даже Вяч. Иванову. К нему больше подходит определение, данное в свое время Чуковским К.Д. Бальмонту «поэт городских форм», чьими устами «решительно и властно заговорил город», в лирике которого «движется душа горожанина».³⁶

В определённой степени и Анненского, не случайно выбравшего поэзию Бальмонта в качестве яркого примера нового творческого отношения к жизни и новых поэтических форм, можно назвать городским поэтом. Анненский такое же «дитя города» как и многие его поэтические современники, а его поэтическая образность³⁷ вырастает на почве речевой и предметной жизни городской улицы, квартиры доходного дома, суеты городского присутствия и городского храма — жизни, за монументальным декоративным фасадом которой скрывается вечно подвижная, неустойчивая, хаотичная, отчасти призрачно-отраженная стихия. И город поэта Анненского совершенно определен — это Петербург.

³⁵ Гинзбург Л.Я. О лирике. М., 1997. С. 312.

³⁶ Чуковский К. От Чехова до наших дней. Литературные портреты. Характеристики. СПб., 1908. С. 10, 30-31.

³⁷ Налегач Н.В. Поэтика городского пространства в лирике И. Анненского // Иннокентий Анненский (1855–1909): Жизнь — творчество — эпоха: Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 12–14 октября 2015 г. М., 2016. С. 301–312.